

На правах рукописи

ХАНАЛИЕВА ДАГМАРА УМАРПАШАЕВНА

**СУБЪЕКТНЫЕ ПРЕДИКТОРЫ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В
СИТУАЦИЯХ КОГНИТИВНОГО ДИССОНАНСА**

Специальность: 19.00.01 – Общая психология,
психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва
2018

Работа выполнена на кафедре социальной и дифференциальной психологии филологического факультета Российского университета дружбы народов

Научный руководитель:

почетный работник высшего профессионального образования РФ,
доктор психологических наук, профессор **Кудинов Сергей Иванович**

Официальные оппоненты:

доктор психологических наук, доцент **Мишина Марина Михайловна**, профессор кафедры психологии и методологии образования института психологии им. Л. С. Выготского Российского государственного гуманитарного университета (шифр специальности: 19.00.01 — Общая психология, психология личности, история психологии);

кандидат психологических наук **Артемова Янина Владимировна**, доцент кафедры общей, возрастной и дифференциальной психологии Восточно-Европейского института психоанализа (шифр специальности: 19.00.01 — Общая психология, психология личности, история психологии).

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет».

Защита диссертации состоится «___» _____ 2019 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.22 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, зал № 1.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) РУДН.

Автореферат диссертации размещен на сайтах www.rudn.ru и <http://mon.gov.ru>

Автореферат диссертации разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.203.22
доктор педагогических наук,
доцент

В. Б. Куриленко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современных условиях информационной войны в российских и зарубежных СМИ значительно увеличиваются потоки противоречивой информации. Как следствие, личность оказывается в сложной когнитивной ситуации, когда необходимо адекватно оценивать и реагировать на сообщения, исходящие от разных социальных групп, включая органы власти. События последнего времени показывают, как сложные когнитивные конструкторы могут привести к неадекватному поведению субъекта, вызвать недоверие к органам власти, национальным лидерам, социальным институтам. Причиной подобных явлений становится то, что личность все чаще попадает в ситуации когнитивного диссонанса и не всегда способна найти правильное решение проблемы.

Другим аспектом, актуализирующим тему исследования, выступает продолжающаяся реформа образования. Реформирование высшей школы в России значительно увеличило информационную нагрузку на субъектов образовательного процесса. В частности, возросла роль самостоятельной работы студентов в связи с сокращением аудиторных часов. Дефицит общения с преподавателем нередко вызывает у студентов неуверенность и тревожность в сложных когнитивных ситуациях взаимодействия, приводит к снижению самоконтроля учащихся. Вследствие этого обучающиеся прибегают к непродуктивным моделям поведения, особенно в ситуациях когнитивного диссонанса. Уход от решения проблемы в сложной когнитивной ситуации или деструктивное ее разрешение приводят к неудовлетворительным результатам в учебе и оказывает негативное воздействие на другие сферы жизнедеятельности личности.

Еще одним фактором, определяющим актуальность исследования, является возрастающая конкуренция на рынке труда. Как известно, после получения высшего образования значительное количество специалистов оказываются безработными либо трудятся не по основной специальности. Профессиональный конкурсный отбор (вне зависимости от сферы деятельности) все чаще требует от соискателя проявления таких качеств, как креативность, уверенность, организованность, умение эффективно принимать решения. Соответственно, на рынке труда наиболее востребованными являются специалисты, способные быстро и адекватно реагировать в критических ситуациях, ориентироваться на продуктивные модели поведения в случае когнитивного диссонанса.

Таким образом, проблема субъектной детерминации выбора моделей поведения в ситуациях когнитивного диссонанса в современном обществе имеет особую значимость, обусловленную социальным заказом.

В настоящее время в отечественной и зарубежной психологии существует достаточное количество работ, посвященных анализу основных моделей поведения субъекта в ситуациях когнитивного диссонанса. Исследователи подчеркивают, что непродуктивные модели поведения в подобных ситуациях не только не способствуют решению проблемы, но и негативно сказываются на психоэмоциональном здоровье человека: вызывают беспокойство, фрустрацию, порождают неуверенность и снижают уровень достижений субъекта. Вместе с

тем, в настоящее время одной из важных государственных задач является сохранение психофизического здоровья граждан. Только полноценная здоровая личность успешно реализует свои социальные роли, вносит профессиональный и гражданский вклад в развитие общества, постоянно совершенствует себя и гармонизирует свое взаимодействие с внешним миром.

Теоретический анализ современных исследований, касающихся проблемы детерминации выбора моделей поведения в ситуациях когнитивного диссонанса, выявил ряд спорных и мало изученных аспектов данной проблемы. Ключевыми среди них являются вопросы теории, методологии и прикладных методик исследования. Требуют научного осмысления факты, относящиеся к генезису когнитивного диссонанса, предпосылкам и детерминантам выбора стратегий поведения в подобных ситуациях. Недостаточно изученной остается и проблема субъектной детерминированности моделей поведения в ситуациях когнитивного диссонанса.

Степень научной разработанности проблемы. Тема когнитивного диссонанса достаточно широко освещена в современной научной литературе, однако исследователи указывают на сложность, неоднозначность и недостаточную разработанность этого феномена и связанных с ним концепций и методологических подходов.

Большинство исследователей отмечает, что ситуации когнитивного диссонанса возникают при рассогласовании схемы восприятия и переработки информации, получаемой извне, и методов ее представления другими (Г.А. Берулава, С.А. Печерская, Т.Я. Решетова и др.). Если данное обстоятельство сохраняется продолжительное время, то это ведёт к появлению состояния психологического дискомфорта, стимулирующего рост повышенной тревожности и включение механизмов психологической защиты. В то же время, какие субъектные характеристики обуславливают выбор определенных паттернов поведения в ситуациях когнитивного диссонанса, рациональность или иррациональность их использования, остается мало изученным.

Ситуационный подход представлен в работах таких авторов, как К. Левин, У. Томас, У. Мишел, Л. Росс, Р. Нисбетт, Д. Магнуссон, Л.И. Анцыферова, К.А. Абульханова, Н.В. Гришина, Т.Л. Крюкова. Основные положения субъектно-бытийного подхода, указывающие на опосредованность интерпретации жизненных ситуаций процессами понимания и познания, раскрываются в трудах К.А. Абульхановой-Славской, Л.И. Анцыферовой, А.В. Брушлинского, Ф.Е. Василюка, В.В. Знакова, В.А. Лабунской, З.И. Рябикиной, Е.А. Сергиенко, Т.П. Скрипкиной. Проблемы когнитивной организации функциональной системы индивидуальности, исходящей из потребности понимания ситуации при взаимодействии с окружающим миром и осознании её последствий, разрабатывали Г.А. Берулава, Е.А. Климов, А.И. Крупнов, С.И. Кудинов, А.В. Либин, В.С. Мерлин, И.М. Палей, С.А. Печерская, Т.Я. Решетова, В.А. Толочек, М.А. Холодная, Н.И. Чуприкова, И.П. Шкуратова.

Целый ряд исследований современных авторов посвящен изучению ситуации неопределённости (О.К. Тихомиров, Т.В. Корнилова, Д. Дернер, М.А. Чумакова и др.); разработке концепции тревожности личности (Л.И. Божович, Ф.Б. Березин, А.И. Захаров, О.А. Карабанова, А.М. Прихожан, Т.Я. Решетова,

А.С. Спиваковская, Н.Н. Толстых, Ч.Д. Спилбергер, Ю.Л. Ханин и др.); исследованию концепции самооценки личности (Л.И. Божович, И.С. Кон, А.Н. Леонтьев, А.И. Липкина, М.И. Лисина, В.В. Столин, И.И. Чеснокова, Е.В. Шорохова и др.), концепции локуса контроля (Дж. Роттер, И.М. Кондаков, Е.Г. Ксенафонтова, Д.А. Леонтьев, К. Муздыбаев, А.К. Осницкий, С.Р. Пантелеев, В.В. Столин и др.).

Теоретический анализ исследуемой проблемы показал, что в современной психологии в большей степени исследуются особенности поведения человека в стрессовых и конфликтных условиях, в ситуации неопределённости и трудных или экстремальных условиях жизнедеятельности. Однако поведение личности в ситуации когнитивного диссонанса остаётся недостаточно изученным, хотя каждый человек сталкивается с такими ситуациями довольно часто. Например, в процессе овладения новыми знаниями или навыками, когда субъект сталкивается с необходимостью их усвоения и встраивания в собственную систему знаний и практического жизненного опыта. Выбор стратегии поведения в ситуации когнитивного диссонанса предполагает два варианта: либо успешное продвижение субъекта в освоении нового, подкрепляя самоуважение и повышая самооценку, либо его внутреннее сопротивление новому, что не позволяет овладеть знаниями, следовательно, снижает уровень самооценки и уверенности в себе.

Анализ научной литературы по исследуемой проблеме позволяет сделать вывод, что, несмотря на большое количество эмпирических исследований особенностей личности как субъекта бытия, средовых влияний на ее поведение, практически неизученными в современной психологии остаются ситуации когнитивного диссонанса и опосредованность поведения в них личностными характеристиками субъекта.

Исходя из выше сказанного были сформулированы определенные противоречия: между целесообразностью исследования продуктивного функционирования личности в различных сферах её жизнедеятельности и отсутствием работ, изучающих различные аспекты познавательной активности в ситуациях когнитивного диссонанса; между теоретико-методологическими положениями ситуационного и субъектного подходов и недостаточной изученностью субъектной обусловленности ситуаций когнитивного диссонанса, позволяющей содействовать личности в процессе познавательной активности; между недостаточностью научного знания об особенностях поведения субъекта в ситуациях когнитивного диссонанса, вызывающего эмоциональное напряжение и дискомфорт, и востребованностью методов и подходов, направленных на достижение аутентичного бытия личности.

Данные противоречия актуализируют необходимость исследования поведения субъекта в условиях когнитивного диссонанса, нацеленного на поиск новых стратегий преодоления неэффективных моделей поведения при выполнении сложных когнитивных задач.

Таким образом, изучение ситуаций когнитивного диссонанса и поведения субъекта в них отвечает потребностям современной психологической науки.

Цель исследования: выявить субъектные предикторы стратегий поведения в ситуациях когнитивного диссонанса

Объект исследования: поведение субъекта в ситуации когнитивного диссонанса.

Предмет исследования: особенности субъектной детерминации стратегий поведения в ситуации когнитивного диссонанса.

Гипотеза исследования: предполагается, что предикторами выбора стратегии поведения в ситуации когнитивного диссонанса могут выступать такие субъектные характеристики, как тревожность, самооценка и локус контроля.

Частные гипотезы:

1. В ситуации когнитивного диссонанса, характеризующейся эмоциональной напряжённостью и дискомфортом, выбор паттернов поведения, относящихся к деструктивной и избегающей моделям поведения, может быть обусловлен высоким уровнем тревожности личности.

2. Неадекватная самооценка личности, не позволяющая дать объективную оценку возможностям редуцирования когнитивного диссонанса, будет способствовать выбору паттернов поведения, относящихся к деструктивной или избегающей моделям поведения.

3. Интернальный локус контроля в ситуации когнитивного диссонанса будет способствовать принятию личностной диспозиции, направленной на активный поиск вариантов редуцирования когнитивного диссонанса, экстернальный локус контроля – принятию личностной диспозиции игнорирования информации, вызывающей когнитивный диссонанс, или её открытого отвержения.

4. С возрастом, в силу большего жизненного опыта, в ситуациях когнитивного диссонанса увеличивается вероятность доминирования паттернов поведения, относящихся к конструктивной модели поведения.

В соответствии с целью, объектом, предметом и гипотезами исследования нами были сформулированы следующие **задачи**:

1. Обосновать продуктивность ситуационного и субъектного подходов в исследовании поведения субъекта в условиях когнитивного диссонанса.

2. Провести теоретический анализ исследований когнитивного диссонанса в отечественной и зарубежной психологии, уточнить содержание понятия «когнитивный диссонанс».

3. Выявить доминирующие стратегии поведения у студентов разных возрастных групп в ситуациях когнитивного диссонанса.

4. Эмпирически обосновать субъектную детерминированность выбора стратегии поведения в ситуациях когнитивного диссонанса.

5. Разработать методику исследования выбора стратегий поведения в ситуациях когнитивного диссонанса и коррекционную программу, направленную на изменение непродуктивных паттернов поведения при решении противоречивой когнитивной задачи.

Теоретико-методологическая основа исследования базировалась на принципах развития, детерминизма и системности, а также на основных положениях ситуационного подхода (К. Левин, У. Томас, У. Мишел, Л. Росс, Р. Нисбетт, Д. Магнуссон, Л.И. Анцыферова, К.А. Абульханова, Н.В. Гришина, Э.А. Уткин, Н.И. Леонов, В.А. Бодров, Т.Л. Крюкова, Н.Е. Водопьянова,

Ю.А. Александровский, Т.М. Гуренкова, И.Н. Елисеева, Т.Ю. Кузнецова, О.Л. Макарова, Т.Ю. Матафонова, М.В. Павлова и др.). Исследование также опиралось на историко-эволюционный подход (А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк, В.П. Зинченко, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, А.Б. Орлов и др.) и основные положения субъектно-бытийного подхода (К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский, В.В. Знаков, В.А. Лабунская, В.А. Петровский, Е.А. Сергиенко и др.). Кроме того, в диссертации были использованы разработки зарубежных авторов, направленные на изучение взаимодействия диады человек – среда (I. Altman, G. Moore, R. Golledge, D. Stockols).

Теоретико-методологической основой исследования стали также работы, посвященные концепции когнитивной организации личности, исходящей из потребности в понимании и осмыслении ситуаций окружающей действительности (Г.А. Берулава, И.М. Палей, С.А. Печерская, Т.Я. Решетова, М.А. Холодная, Н.И. Чуприкова, И.П. Шкуратова и др.), проблеме тревожности личности (Л.И. Божович, Ф.Б. Березин, А.И. Захаров, О.А. Карабанова, А.М. Прихожан, Т.Я. Решетова, А.С. Спиваковская, Н.Н. Толстых, Ч.Д. Спилбергер, Ю.Л. Ханин и др.), концепции самооценки личности (Л.И. Божович, И.С. Кон, А.Н. Леонтьев, А.И. Липкина, М.И. Лисина, В.В. Столин, И.И. Чеснокова, Е.В. Шорохова и др.), концепции локуса контроля (Дж. Роттер, И.М. Кондаков, Е.Г. Ксенофонтова, Д.А. Леонтьев, К. Муздыбаев, А.К. Осницкий, С.Р. Пантелеев, В.В. Столин и др.).

Методы и методики исследования. Для решения поставленных задач и доказательства выдвинутых гипотез в диссертации был использован ряд методов: теоретический анализ научных источников; эмпирические методы (наблюдение, опрос, тестирование, экспертная оценка); методы математической статистики (коэффициент точно-биссеральной корреляции Пирсона), качественный анализ полученных данных, основанный на сопоставлении и иерархии выраженности переменных и их доминировании. В рамках эмпирического исследования в диссертации были использованы также конкретные методики: методика Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина «Шкала самооценки уровня тревожности»; методика «Локус контроля» Дж. Роттера в модификации Е.Г. Ксенофонтовой; методика диагностики самооценки Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан; тест «Вербальная диагностика оценки личности самой себя»; авторский опросник «Индивидуальные предпочтения паттернов поведения в ситуациях когнитивного диссонанса», методика Д. Амирхан адаптированная Н.А. Сиротой и В.М. Ялтонским «Индикатор копинг-стратегий».

Обработка результатов проводилась с использованием стандартного статистического пакета «Statistica-7.0»

Наиболее существенные и новые научные результаты, полученные лично соискателем, и их научная новизна заключаются в следующем:

- конкретизировано определение понятия «ситуация когнитивного диссонанса». В диссертационном исследовании данный термин понимается как напряженное интеллектуально-эмоциональное состояние личности, детерминированное совокупностью субъектных характеристик,

обеспечивающих выбор индивидуальной стратегии поведения, направленной на принятие решения и снижение психоэмоционального напряжения;

- выявлены доминирующие стратегии поведения в ситуациях когнитивного диссонанса в разных возрастных группах;

- установлено, что такие субъектные характеристики, как самооценка, локус контроля и тревожность, в ситуациях когнитивного диссонанса выступают предикторами выбора паттернов поведения, относящихся к конструктивной, деструктивной и избегающей стратегиям;

- определено, что для субъектов с высоким уровнем тревожности в ситуации когнитивного диссонанса характерен выбор деструктивных стратегий поведения, в то время как конструктивные паттерны поведения в подобной ситуации присущи личности с низким и умеренным уровнем тревожности. Студенты с неадекватной завышенной самооценкой в ситуации когнитивного диссонанса прибегают к деструктивным стратегиям поведения, в то время как субъекты с неадекватной заниженной самооценкой демонстрируют стратегии избегания. Чем выше уровень адекватной самооценки и общей интернальности при умеренном уровне тревожности, тем выше познавательная активность субъекта, направленная на преодоление ситуации когнитивного диссонанса через поиск различных вариантов согласования когнитивных элементов, находящихся в диссонантных отношениях;

- выявлено, что у лиц с высоким уровнем тревожности, неадекватной завышенной самооценкой и экстернальным локусом контроля в ситуациях когнитивного диссонанса доминирующей выступает деструктивная стратегия поведения, снижающая познавательную активность субъекта и препятствующая устранению диссонантных отношений между когнитивными элементами. У субъектов с высоким уровнем тревожности, неадекватной заниженной самооценкой и экстернальным локусом контроля в ситуациях когнитивного диссонанса доминирующей выступает избегающая стратегия поведения, снижающая познавательную активность и инициирующая уход от разрешения ситуации когнитивного диссонанса;

- разработана, апробирована и внедрена авторская методика «Индивидуальные предпочтения паттернов поведения в ситуациях когнитивного диссонанса»;

- доказано, что разработанная коррекционно-развивающая программа существенно снижает выбор неконструктивных паттернов поведения в ситуации когнитивного диссонанса.

Теоретическая значимость работы обосновывается тем, что результаты теоретического и эмпирического исследования:

- вносят значимый вклад в определение общих и специфических закономерностей субъектной детерминированности выбора стратегий поведения в ситуациях когнитивного диссонанса;

- существенно конкретизируют, дополняют и углубляют знания о ситуациях когнитивного диссонанса как когнитивно-эмоциональном образовании, обогащая пространство его понимания в общей, дифференциальной психологии и психологии личности;

- психологически обосновывают детерминированность выбора стратегий поведения в ситуациях когнитивного диссонанса субъектными предикторами;
- раскрывают специфику субъектной обусловленности выбора паттернов поведения в сложных когнитивных ситуациях в разных возрастных группах;
- выявленные стратегии поведения в ситуациях когнитивного диссонанса, которые детерминированы субъектными характеристиками, раскрывают закономерности проявления данного феномена с учетом индивидуально-психологической и возрастной обусловленности;
- конкретизируют, дополняют и расширяют такие понятия, как субъектные предикторы и когнитивный диссонанс;
- доказывают перспективность дальнейших исследований когнитивного диссонанса в контексте субъектной обусловленности.

Практическая значимость исследования.

Выявленные доминирующие стратегии поведения в ситуациях когнитивного диссонанса в разных возрастных группах послужат основой для разработки программ коррекции деструктивных моделей поведения.

Установленные соотношения стратегий поведения в ситуациях когнитивного диссонанса и субъектных предикторов у студентов помогут в разработке эффективных программ психологического сопровождения на этапе профессионального обучения, направленных на саморегуляцию эмоциональных состояний и активизацию когнитивных функций личности.

Разработанная, апробированная и внедренная методика «Индивидуальные предпочтения паттернов поведения в ситуациях когнитивного диссонанса» может эффективно применяться в психологической практике для диагностики исследуемого феномена.

Разработанная и внедренная коррекционно-развивающая программа, направленная на изменение непродуктивных паттернов поведения при решении противоречивых когнитивных задач, найдет применение в практике психологической службы в разработке и проведении когнитивно ориентированных тренингов и семинаров, а также может быть использована в системе высшего и дополнительного профессионального образования.

Результаты, полученные в ходе теоретико-эмпирического исследования, могут успешно использоваться в преподавании психологических дисциплин, при разработке специальных курсов, а также при подготовке и проведении лекционных и практических занятий по общей психологии, психологии личности и педагогической психологии.

Эмпирическая база исследования. Исследование проводилось на базе НОУ ВПО «Университет Российской академии образования». Всего в исследовании приняли участие 245 человек, представляющих две возрастные группы. Первую (80 человек) составили студенты университета в возрасте 18 – 25 лет. Вторая группа была представлена студентами 28 – 40 лет (80 человек), обучающимися в высшем учебном заведении на вечернем и заочном отделениях. В пилотажном исследовании приняли участие студенты университета, обучающиеся на специальностях гуманитарного профиля в количестве 85 человек. По половому признаку выборка распределена в равных пропорциях.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются реализацией методологических, логико-научных принципов; соблюдением нормативов теоретического и эмпирического исследования; методологической обоснованностью и содержательным анализом исходных позиций и теоретических положений; сочетанием теоретического анализа и обобщения эмпирических данных; использованием апробированных методов исследования, адекватных поставленным в диссертации задачам и логике работы; репрезентативностью выборки исследования, содержательным и статистическим анализом полученных результатов и личным участием автора в организации и проведении эмпирического исследования.

Исследование проводилось в несколько этапов.

Первый этап (2010 – 2012 гг.) заключался в теоретическом анализе психологической, педагогической и философской литературы, изучались методологические и теоретические подходы к исследованию проблемы когнитивного диссонанса, определялись цель исследования, его объект и предмет, гипотезы, задачи, подбирались методы и методики.

Второй этап (2012 – 2014 гг.) был посвящен разработке программы эмпирического исследования и дополнительной авторской диагностической методики «Индивидуальные предпочтения паттернов поведения в ситуациях когнитивного диссонанса». Формировалась выборка респондентов, проводился пилотажный этап эмпирического исследования, а также статистическая обработка и количественный анализ полученных результатов.

На **третьем этапе (2014 – 2016 гг.)** проводился основной этап эмпирического исследования, осуществлялась качественная и количественная обработка полученных результатов, научная интерпретация данных эмпирического исследования.

На **четвертом этапе (2017 – 2018 гг.)** разрабатывалась и внедрялась коррекционно-развивающая программа, направленная на изменение непродуктивных паттернов поведения при решении противоречивых когнитивных задач и осуществлялось оформление диссертационного исследования.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Когнитивный диссонанс – это напряженное интеллектуально-эмоциональное состояние личности, детерминированное совокупностью субъектных характеристик, обеспечивающих выбор индивидуальной стратегии поведения, направленной на принятие решения и снижение психоэмоционального напряжения.

2. Специфическая совокупность таких субъектных характеристик, как самооценка, локус контроля и тревожность, в ситуациях когнитивного диссонанса выступают избирательно предикторами конструктивной, деструктивной и избегающей стратегии поведения.

3. В качестве субъектных предикторов конструктивной стратегии поведения в ситуации когнитивного диссонанса выступают адекватная самооценка, интернальный локус контроля, низкий и умеренный уровень тревожности, обеспечивающие повышение познавательной активности и преодоление ситуации когнитивного диссонанса.

4. Основными детерминантами деструктивной стратегии поведения в ситуациях когнитивного диссонанса являются высокий уровень тревожности, неадекватно завышенная самооценка и экстернальный локус контроля, не способствующие разрешению когнитивной проблемы.

5. Предпосылками выбора избегающей стратегии поведения личности в ситуациях когнитивного диссонанса выступают высокий уровень тревожности, заниженная самооценка и экстернальный локус контроля, снижающие познавательную активность и инициирующие уход от разрешения когнитивной проблемы.

6. Субъектная детерминация выбора стратегий поведения личности в ситуациях когнитивного диссонанса является идентичной для разных возрастных групп.

7. Разработанная коррекционно-развивающая программа существенно снижает выбор неконструктивных паттернов поведения в ситуации когнитивного диссонанса.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные теоретические и эмпирические результаты исследования были представлены к обсуждению на научно-методологических и аспирантских семинарах, заседаниях кафедры социальной и дифференциальной психологии филологического факультета Российского университета дружбы народов и кафедры общей психологии и педагогики Университета Российской академии образования; апробированы в ходе докладов и обсуждений на международных научно-практических конференциях: «Психолого-педагогические исследования в образовании» (2018), «Модернизация образования: проблемы, концепции, реальность» (Москва, 2011), «Инновационные технологии в образовании: субъектность, ресурсность, технологичность» (Москва, 2011); на Всероссийских конференциях: «Молодые – науке» (Москва, 2013), «Новый ключевой компонент в интернационализации подготовки учителя сегодня», проведенной в Университете РАО при поддержке посольства Швейцарской Конфедерации в РФ и Государственного секретариата по образованию, научным исследованиям и инновациям Швейцарии (Москва, 2013), «Психология общения и доверия» (Москва, 2014) и др.

Материалы исследования включены в содержание авторских учебных программ коррекции деструктивных моделей поведения в ситуациях когнитивного диссонанса в рамках курсов повышения квалификации для специалистов.

По теме диссертации опубликовано 6 работ (статьи и тезисы докладов на научно-практических российских и международных конференциях), в том числе 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Структура и объем диссертации: диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений. Общий объем диссертации составляет 176 страниц. В работе имеется 17 таблиц, 4 рисунка. Список литературы включает 193 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, определены объект, предмет, цель, задачи, выдвинуты гипотезы, раскрыты методологические основы и методы исследования, сформулированы научная новизна, теоретическая и практическая значимость анализируемой проблемы, выдвинуты защищаемые положения, а также приведены сведения о достоверности результатов исследования, их апробации и внедрении.

В первой главе **«Ситуации когнитивного диссонанса как предмет исследования в психологии»** проанализирована научная литература по проблеме исследования, определены основные теоретико-методологические направления в исследовании когнитивного диссонанса, рассмотрены тенденции развития ситуационного подхода в отечественных и зарубежных научных школах, а также проанализированы основные предикторы проявления копинг-стратегий в ситуациях диссонанса.

Анализ теоретических основ ситуационного подхода в исследовании личности показал, что несмотря на декларируемый принцип изучения человека в контексте ситуации, таких исследований крайне мало. Это связано с тем, понятие «ситуация» до сих пор не имеет в научной литературе четко определенного содержания, не установлены принципы ситуационного подхода. Наряду с возрастающим интересом исследователей к «жизненной» проблематике, пока не разработано релевантных языков её описания, методологические идеи изучения ситуаций и ситуационного контекста во многом остаются нереализованными в практике психологических исследований [Андреева, 2002; Гришина, 2012].

В современной психологии феномен «ситуация» рассматривается в контексте различных теоретических подходов, где в основном анализируются отдельные внутренние или внешние факторы, детерминирующие поведение человека [Абульханова, Анцыферова, 2000; Бурлачук, 1998; Гришина, 2001; Коржаева, 1998; Улько, 2005 и др.]. Однако, о необходимости комплексного исследования психологического жизненного пространства, в котором среда и человек рассматриваются как взаимодополняющие переменные, говорил ещё К. Левин (1990). В работах Л. Росса, Р. Нисбетта отмечается невозможность предсказания поведения человека в конкретной ситуации (особенно в трудной или критической), исходя только из анализа его поведения в других ситуациях или знания о его личностных характеристиках (2007).

В отечественной психологии в большей мере изучались трудные жизненные ситуации [Абульханова, 2001; Анцыферова, 1993; Барабанчиков, 1990; Бурлачук, 1998; Коржова, 1998; Кудинов, 2017; Гришина, 2001 и др.]. При обсуждении понятия трудной жизненной ситуации Е.Ю. Коржова указывает на то, что в современной психологии отсутствует конкретность в определении ситуации как предмета психологического познания, в исследованиях допускается различная интерпретация и путаница смежных понятий.

Каждая конкретная ситуация выступает как система представления событий и явлений внешнего мира со множеством её элементов. Субъект выбирает из них наиболее значимые для себя, осуществление такого отбора и исходящий из него прогноз последующих событий имеют определяющее

значение для выбора стратегии поведения, особенно в трудных ситуациях. Несомненно, что таковым относится и ситуация когнитивного диссонанса.

Когнитивные репрезентации являются следствием процесса понимания той или иной ситуации и находят отражение в когнитивной оценке, в стиле индивидуальности [Берулава, 2005; Решетова, 2014]. Именно это даёт возможность индивидууму аккумулировать прошлое, думать о настоящем, предвосхищать будущее [Знаков, 2011].

Преодоление ситуации когнитивного диссонанса требует от субъекта активного поиска путей его редуцирования, анализа условий окружающей действительности и собственных межличностных отношений. Свойства личности, определяющие её взаимодействие с окружающим миром, являются важнейшим фактором, обеспечивающим организацию аутентичного взаимодействия, в котором личность самоактуализируется в различных сферах жизнедеятельности. Наиболее важными свойствами при выборе моделей поведения в ситуациях когнитивного диссонанса выступают активность, сознательность, связанная со способностью к целеполаганию и рефлексии, тревожность личности, её самооценка и локус контроля, опосредующие свободу выбора и ответственность за него.

Исходя из вышесказанного, можно констатировать, что выбор определенных стратегий поведения субъектом в ситуациях когнитивного диссонанса обусловлен уровнем тревожности, самооценки и локусом контроля.

Во второй главе **«Эмпирическое исследование субъектных предикторов выбора моделей поведения в ситуациях когнитивного диссонанса»** описаны логика и содержание экспериментальной работы, представлены результаты эмпирики, выявлены и охарактеризованы основные предикторы выбора моделей поведения в ситуациях когнитивного диссонанса.

Исследование проводилось в Университете Российской академии образования, в качестве респондентов выступили 245 студентов, представляющих две возрастные группы. В первую вошли 80 студентов очной формы обучения в возрасте 18 – 25 лет. Вторая группа была представлена студентами в возрасте 28 – 40 лет (80 человек), обучающимися на вечернем и заочном отделениях. В пилотажном исследовании приняли участие студенты университета, обучающиеся на специальностях гуманитарного профиля в количестве 85 человек.

В исследовании были использованы тест определения тревожности Спилбергера – Ю.Л. Ханина, методика диагностики самооценки Дембо-Рубинштейн, тест «Вербальная диагностика оценки личности самой себя», методика «Локус контроля» Дж. Роттера в модификации Е.Г. Ксенофонтовой.

Для исследования доминирующих моделей поведения в ситуации когнитивного диссонанса был использован авторский опросник «Индивидуальные предпочтения паттернов поведения в ситуациях когнитивного диссонанса», разработанный и апробированный в процессе пилотажного исследования, и методика «Индикатор копинг-стратегий» Д. Амирхана, адаптированная Н.А. Сиротой (1994) и В.М. Ялтинским (1995).

После количественной обработки результатов эмпирического исследования у респондентов были выявлены особенности проявления тревожности, самооценки и локус контроля (табл.1).

Как видно из таблицы, у студентов разных возрастных групп по всем показателям существуют определенные отличия. Результаты опроса показали, что респонденты с высокими показателями реактивной тревожности, сталкиваясь с трудной интеллектуальной задачей, испытывают напряжение, дискомфорт, скованность и смущение.

Таблица 1

Выраженность субъектных предикторов паттернов поведения в ситуациях когнитивного диссонанса у студентов разных возрастных групп n=160

Группы респондентов	Уровень тревожности					
	Низкий уровень		Умеренный уровень		Высокий уровень	
	Реактивная тревожн.	Личностн. тревожн.	Реактивная тревожн.	Личностн. тревожн.	Реактивная тревожн.	Личностн. тревожн.
По всей выборке (n=160)	35,0%	30,8%	33,3%	49,1%	31,6%	20,0%
1 группа (18-25 лет) (n =80)	31,7%	33,3%	43,3%	45,0%	25,0%	21,7%
2 группа (28-40 лет) (n=80)	37,5%	28,4%	23,4%	53,3%	39,1%	18,3%
Группы респондентов	Адекватная самооценка			Неадекватная самооценка		
	Адекватная высокая	Адекватная умеренная	Неадекватная завышенная	Неадекватная заниженная		
По всей выборке (n=160)	12,5%	30,8%	21,7%	35,0%		
1 группа (18-25 лет) (n =80)	11,6%	23,4%	23,4%	41,6%		
2 группа (28-40 лет) (n=80)	13,3%	38,3%	20,0%	28,4%		
Группы респондентов	Локус контроля					
	Экстернальный			Интернальный		
По всей выборке (n=120)	48,4%			51,6%		
1 группа (18-25 лет) (n =80)	53,4%			46,6%		
2 группа (28-40 лет) (n=80)	43,4%			56,6%		

Респонденты с высокими показателями личностной тревожности отличаются еще более выраженными поведенческими реакциями на трудную когнитивную задачу. У этих студентов дополнительно к вышеописанным реакциям могут наличествовать такие симптомы, как головная боль, головокружение, сердцебиение, учащение пульса, проявление страхов и т.д.

Респонденты с умеренной тревожностью при столкновении с трудной задачей отмечают у себя некоторое напряжение, трудности в выборе адекватных методов решения задачи и незначительную скованность.

Отличительными особенностями студентов с низкими показателями тревожности являются: свобода действий в использовании различных схем решения интеллектуальной задачи, уверенность в правильности своих методов

и приемов решения когнитивной проблемы, сосредоточенность на проблеме и настойчивость в достижении результативности. При опросах ряд студентов с низкими показателями тревожности отмечали, что им нравятся трудные задачи, они часто самостоятельно берутся за разрешение трудных когнитивных ситуаций. Считают, что именно сложные задачи позволяют развивать свои когнитивные способности.

При выявлении самооценки также зафиксированы разные уровни ее проявления: от неадекватно заниженной до неадекватно завышенной. При опросах студентов было установлено, что респонденты с завышенной самооценкой в деятельности не способны адекватно оценить степень трудности задачи, не могут соотнести свои способности, знания и умения с требуемой квалификацией. Они переоценивают свои возможности и недооценивают способности других, в общении несколько высокомерны, недостаточно чутки к эмоциям и проблемам окружающих людей.

Студенты с заниженной самооценкой, напротив, недооценивают свои возможности и способности, отказываются от выполнения многих задач. При этом они зачастую выбирают наиболее простые способы решения проблем, не ставят перед собой амбициозных целей, ориентируются на незначительный результат. Такие студенты не проявляют инициативу, но охотно выполняют привычную для них деятельность. В коммуникации они скромны, малообщительны, стеснительны. Статистически значимые различия между разными показателями самооценки установлены на 0,05% уровне значимости.

Анализ результатов исследования локус контроля показал, что в общей выборке 48,4% респондентов имеют экстернальный локус контроля, а 51,6% - интернальный. Сравнительный анализ результатов исследования по возрастным группам показал, что в первой группе респондентов (18-25 лет) доминирует экстернальный локус контроля (53,4% против 46,6%), а во второй возрастной группе испытуемых (28-40 лет) доминирует интернальный локус контроля (56,6% против 43,4%).

Доминирование интернального локуса контроля у студентов старшего возраста объясняется, скорее всего, наличием большего жизненного опыта.

Для выявления достоверных различий между высоким и низким уровнями проявления ситуативной и личностной тревожности в обеих группах, а также высокой и низкой самооценкой, интернальным и экстернальным локусом контроля был проведен t-критерий Стьюдента. Результаты анализа свидетельствуют о статистически значимых различиях между перечисленными показателями на уровне не ниже 0,05% уровня значимости.

В третьей главе **«Психологический анализ субъектной детерминации проявления моделей поведения в ситуациях когнитивного диссонанса»** на основе сравнительного, корреляционного и факторного анализа выявлены особенности взаимосвязи субъектных предикторов и моделей поведения в ситуациях когнитивного диссонанса, представлены результаты разработанной и реализованной коррекционно-развивающей программы.

Ситуации когнитивного диссонанса исследовались в процессе обучения студентов иностранному языку, когда студент сталкивается с ситуациями когнитивного диссонанса при изучении нового материала, не вписывающегося в

сложившуюся у него картину мира, культурные традиции, систему усвоенного знания о родном языке.

С помощью опросника «Индивидуальные предпочтения паттернов поведения в ситуации когнитивного диссонанса», у студентов были выявлены следующие модели поведения в ситуациях когнитивного диссонанса: конструктивная, деструктивная и избегающая. После первичной обработки полученных результатов и подробного описания типичных паттернов поведения, для каждой модели был проведён опрос педагогов, обучающих респондентов иностранному языку. Ознакомившись с описанием моделей поведения, они с помощью экспертной оценки определяли, какая из них характерна для каждого респондента в ситуациях когнитивного диссонанса. Экспертная оценка была получена на каждого респондента. Обобщённые результаты исследования доминирующей модели поведения в ситуациях когнитивного диссонанса для респондентов обеих групп представлены в таблице 2.

Таблица 2

Распределение респондентов в зависимости от доминирующей модели поведения в ситуациях когнитивного диссонанса n=160

Группы респондентов	Модели поведения		
	Конструктивная	Деструктивная	Избегающая
По всей выборке (n=160)	48,3%	21,7%	30,0%
1 группа (18-25 лет) (n=80)	43,4%	25,0%	31,6%
2 группа (28-40 лет) (n=80)	53,3%	18,3%	28,4%

Респонденты с доминирующей конструктивной стратегией поведения в ситуациях когнитивного диссонанса активно осуществляют поиск необходимой информации для разрешения сложной интеллектуальной задачи, стремятся анализировать имеющиеся в наличии данные. Рассматривают альтернативные подходы для решения сложной проблемы. В отдельных ситуациях обращаются за разъяснениями и помощью к окружающим людям.

Дополнительные результаты исследования данной группы респондентов с помощью методики Дж. Амирхана, предназначенной для диагностики доминирующих копинг-стратегий личности, показали, что 84% испытуемых в качестве базисной модели поведения избирают стратегию разрешения проблем. Иными словами, они прилагают максимум усилий для решения актуальной проблемы.

Респонденты с доминирующей деструктивной моделью поведения в ситуациях когнитивного диссонанса не дифференцируют имеющиеся знания и опыт с точки зрения их соответствия возникающей проблеме. Студенты в таких ситуациях часто обвиняют преподавателя в том, что он недостаточно их информировал по необходимым источникам информации, или в том, что плохо объяснил материал. Респонденты данной группы при невозможности решения проблемы ссылаются на тот факт, что материал слишком трудный, и им не хватило времени для его освоения. Отмечают недостаточно развитые у себя способности, плохую память, слабое здоровье. При решении проблемы чаще всего концентрируются не на способах ее решения, а на возможности получить

информацию для решения задачи в готовом виде. В отдельных случаях демонстративно отказываются решить поставленную задачу, проявляя при этом негативные эмоции в виде раздражения. В их поведении при возникновении когнитивного диссонанса превалирует импульсивность и эмоциональность. Они стремятся выйти из сложившейся ситуации, но не найти способ ее решения, и для этого используют все средства.

При диагностике данной группы респондентов с помощью методики Дж. Амирхана установлено, что 67% испытуемых в трудных жизненных ситуациях прибегают к стратегии поиска социальной поддержки, 19% предпочитают стратегию избегания проблем, и только 14% ориентированы на стратегию разрешения проблем.

Респондентам с избегающей моделью поведения трудно находиться длительное время в напряжённом состоянии, они стремятся избавиться от напряжения. Лучшим способом при этом выступает игнорирование данной ситуации. Применительно к студентам, изучающим иностранный язык, это чаще всего списывание у других, пропуски проверочных, контрольных работ и аттестаций, пропуски аудиторных занятий, ссылки на жизненные трудности. Иными словами, эти студенты, попадая в ситуации когнитивного диссонанса, направляют свою энергию не на решения проблемы, а на поиск аргументированного оправдания невозможности решения.

Результаты, полученные по методике Дж. Амирхана, совпали с данными авторского инструментария, где 96% респондентов подтвердили избегающую модель поведения, описанную выше, и только 4% испытуемых, избрали стратегию поиска социальной поддержки.

На следующем этапе исследования с помощью корреляционного анализа выявлялось соотношение паттернов поведения в ситуациях когнитивного диссонанса с субъектными характеристиками (табл.3).

Анализ представленных в таблице данных позволил сделать вывод о том, что для респондентов с доминирующими конструктивной, деструктивной и избегающей моделями поведения в ситуациях когнитивного диссонанса характерна определённая совокупность личностных предикторов.

Так, у респондентов с доминирующей конструктивной моделью поведения в ситуациях когнитивного диссонанса наблюдается следующая совокупность личностных характеристик: умеренный уровень ситуативной и личностной тревожности, высокий или умеренный уровень адекватной самооценки, интернальный локус контроля.

У респондентов с доминирующей деструктивной моделью поведения в ситуациях когнитивного диссонанса можно наблюдать два варианта совокупности личностных характеристик. В одном варианте - умеренный уровень тревожности, завышенная самооценка, экстернальный локус контроля; в другом – высокий уровень тревожности, заниженная самооценка, экстернальный локус контроля.

Для респондентов с доминирующей избегающей моделью поведения характерно проявление совокупности таких личностных характеристик, как высокий уровень личностной тревожности, заниженная самооценка и экстернальный локус контроля.

Таблица 3

**Корреляции субъектных предикторов и моделей поведения в ситуациях
когнитивного диссонанса**

n=160

№ п/ п	Совокупность личностных переменных	Модели поведения		
		Конструк- тивная	Деструк- тивная	Избегаю- щая
1.	Умеренный уровень тревожности, адекватная умеренная самооценка, интернальный локус контроля	* 2,94	0,98	0,28
2.	Умеренный уровень тревожности, адекватная высокая самооценка, интернальный локус контроля	* 4,36	-	-
3.	Умеренный уровень тревожности, адекватная умеренная самооценка, экстернальный локус контроля	1,67	2,15	0,34
4.	Умеренный уровень тревожности, неадекватная завышенная самооценка, экстернальный локус контроля	-	* 3,64	-
5.	Высокий уровень тревожности, неадекватная завышенная самооценка, экстернальный локус контроля	-	* 4,26	1,08
6.	Высокий уровень тревожности, неадекватная заниженная самооценка, экстернальный локус контроля	-	0,56	* 4,38
7.	Низкий уровень тревожности, неадекватная заниженная самооценка, экстернальный локус контроля	-	0,57	1,98

Примечание: * обозначены показатели $t_{эм}$. $\square 2,61$ на уровне значимости $\alpha=0,01$.

На последнем этапе исследования была разработана и проведена коррекционно-развивающая программа. В реализации программы приняли участие студенты с деструктивной моделью поведения – экспериментальная группа в количестве 15 человек. Контрольную группу представили 20 человек, также с доминирующей деструктивной моделью поведения. Продолжительность программы осуществлялась 3,5 месяца с периодичностью два раза в неделю. Программа включала четыре раздела: информационно-познавательный, мотивационно-целевой, коррекционно-развивающий и рефлексивно-оценочный. Каждый раздел включал цель, задачи и средства реализации. Основной задачей программы являлось снижение тревожности, формирование адекватной самооценки и интернальной саморегуляции и, следовательно, изменение модели поведения в ситуации когнитивного диссонанса.

После реализации программы были проведены повторные срезы по всем характеристикам и сопоставлены с первоначальными результатами, для выявления достоверности различий использовался t-критерий Стьюдента (табл. 4).

Таблица 4

Сравнительный анализ средних значений личностных особенностей респондентов экспериментальной группы на разных этапах исследования

Личностные особенности	Этапы исследования		Разность	t-критерий	p-уровень
	до программы	после программы			
Личностная тревожность	46	45	1	0,67	не знач.
Ситуативная тревожность	49	38	11	2,96	P >0,01
Самооценка	30	42	12	3,23	P >0,01
Интернальный контроль	5	9	4	1,89	не знач.
Экстернальный контроль	18	14	4	1,92	не знач.
Модели поведения					
Конструктивная	2	6	4	2,05	не знач.
Избегающая	4	4	0	0,08	не знач.
Деструктивная	10	6	4	2,17	P >0,05

После реализации программы у респондентов экспериментальной группы зафиксировано снижение ситуативной тревожности. Студенты в определенных непредсказуемых ситуациях стали чаще демонстрировать уверенное поведение. В ситуациях когнитивного диссонанса стали концентрироваться не на эмоциях, а на способах решения проблемы. Относительно личностной тревожности можно отметить, что это более стойкое личностное образование, на коррекцию которого требуется отдельная универсальная программа на более продолжительный период.

По самооценке также зафиксированы изменения на статистически значимом уровне. На начало исследования у студентов данной группы доминировал низкий уровень самооценки, а после проведения программы зафиксирован средний. После программы студенты стали более уверенными в себе, своих способностях и возможностях. Они стали проявлять большую настойчивость и самостоятельность в решении трудных вопросов. Стали намного позитивнее оценивать себя и свои потенциальные возможности.

По показателям локус контроля после программы зафиксирована тенденция к снижению экстернальной саморегуляции и увеличению интернального локус контроля. Однако данные показатели не достигают статистически значимого уровня.

И наконец, относительно моделей поведения в ситуациях когнитивного диссонанса также выявлены некоторые изменения после проведения программы развития. Так, обозначена тенденция к проявлению конструктивной модели поведения, хотя данный показатель не достигает статистически значимого уровня. Однако, что более важно, на статистически значимом уровне обнаружено снижение к проявлению деструктивной модели поведения. Таким образом, студенты стали реже прибегать к деструкциям в ситуациях

неопределенности, проявляя негативные эмоции, демонстративный отказ и т.д. В условиях когнитивного диссонанса их поведение стало носить более конструктивный характер, нацеленный на решение проблемы за счет когнитивного потенциала.

Все анализируемые характеристики в контрольной группе не претерпели изменений и остались на прежнем уровне выраженности. Данный факт свидетельствует о том, что разработанная программа доказала свою эффективность.

В Заключении обобщены результаты исследования, сформулированы основные выводы работы, подтверждающие выдвинутые гипотезы и положения, выносимые на защиту.

1. Проведенное теоретико-эмпирическое исследование позволило конкретизировать представление о когнитивном диссонансе как напряженном интеллектуально-эмоциональном состоянии личности, детерминированном совокупностью субъектных характеристик, обуславливающих выбор индивидуальной стратегии поведения, направленной на принятие решения и снижение психоэмоционального напряжения.

2. Доказано, что существует взаимосвязь между тревожностью, самооценкой, локусом контроля и доминирующими моделями поведения в ситуациях когнитивного диссонанса.

3. Установлено, что определенная совокупность субъектных предикторов обуславливает выбор конструктивной, деструктивной или избегающей модели поведения в ситуациях когнитивного диссонанса.

4. Определено, что у студентов с высоким уровнем тревожности, неадекватной завышенной самооценкой, экстернальным локусом контроля в ситуациях когнитивного диссонанса доминирующей выступает деструктивная стратегия поведения. У субъектов с высоким уровнем тревожности, неадекватной заниженной самооценкой и экстернальным локусом контроля доминирующей выступает избегающая стратегия поведения. Установлено, что адекватная самооценка, низкий уровень тревожности и интернальная саморегуляция детерминируют познавательную активность субъекта, направленную на преодоление ситуации когнитивного диссонанса через поиск различных вариантов согласования когнитивных элементов, обеспечивая тем самым конструктивную модель поведения.

5. Выявлено, что разработанная коррекционно-развивающая программа доказала свою эффективность.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях автора:

1. Ханалиева, Д.У. Исследование проблемы когнитивного диссонанса в современной психологии /Д.У. Ханалиева// Вестник Университета Российской академии образования. 2013. № 3 (66). С.50-54.

2. Ханалиева, Д.У. Самооценка как фактор регуляции поведения личности в различных жизненных ситуациях /Д.У. Ханалиева// Вестник Университета Российской академии образования. 2014. № 3 (71). С.46-50.

3. Ханалиева, Д.У. Развитие ситуативного подхода в современной психологии /Д.У. Ханалиева // Вестник Университета Российской академии образования. 2014. № 3 (71). С.50-53.

4. Ханалиева, Д.У. Роль когнитивного диссонанса в развитии творческого потенциала личности /Д.У. Ханалиева// Молодые – науке: Сборник научных работ. М.: Изд-во УРАО, 2013 С.93-96.

5. Ханалиева, Д.У. Проблема развития творческой активности личности в образовательном пространстве /Д.У. Ханалиева// Новый ключевой компонент в интернационализации подготовки учителя сегодня: Сборник материалов международной научно-практической конференции. М.: Изд-во УРАО, 2013. С.170-173.

6. Ханалиева, Д.У. Роль самооценки в установлении межличностных отношений /Д.У. Ханалиева// Психология общения и доверия: теория и практика: Сборник материалов Международной конференции УРАО, ПИ РАО, МГУ. М.: Изд-во НОУ УРАО, 2014. С.29-31.

Ханалиева Дагмара Умарпашаевна
Субъектные предикторы поведения личности в ситуациях когнитивного диссонанса

Диссертация посвящена исследованию личностных детерминант выбора стратегий поведения субъекта в ситуациях когнитивного диссонанса.

В ходе проведенного исследования уточнено понятие «когнитивный диссонанс», разработана методика исследования доминирующих моделей поведения в ситуациях когнитивного диссонанса, разработана и реализована коррекционно-развивающая программа, направленная на развитие личностного роста и изменение непродуктивных моделей поведения. В эмпирическом исследовании выявлены и проанализированы основные личностные детерминанты выбора моделей поведения в ситуациях когнитивного диссонанса. Установлено, что специфическая совокупность тревожности, самооценки и locus контроля обуславливает выбор конструктивной, деструктивной или избегающей моделей поведения в ситуациях когнитивного диссонанса. Доказано, что конструктивная модель поведения в сложных когнитивных ситуациях проявляется у субъектов с нормотипической тревожностью, адекватной самооценкой и интернальным locus контроля. В то время как неадекватная самооценка, высокий уровень тревожности и экстернальный locus контроля обуславливают выбор деструктивной или избегающей моделей поведения в аналогичной ситуации. Выявленные факты найдут применение в практической деятельности специалистов, обеспечивающих учебный процесс в вузах. Полученные теоретические и эмпирические результаты исследования могут быть включены в учебные курсы по общей психологии, психологии личности и педагогической психологии.

Dagmara U. Janaliev

Subjective predictors of personality behavior in situations of cognitive dissonance The thesis is devoted to the study of personal determinants of choice of strategies of behavior of the subject in situations of cognitive dissonance.

In the course of the study, the concept of "cognitive dissonance" was clarified, a method of studying the dominant models of behavior in situations of cognitive dissonance was developed, a correctional and developmental program aimed at the development of personal growth and change of unproductive behavior models was developed and implemented. The empirical study identified and analyzed the main personal determinants of the choice of behavior models in situations of cognitive dissonance. It is established that a specific set of anxiety, self-esteem and locus of control determines the choice of constructive, destructive or avoiding behaviors in situations of cognitive dissonance. It is proved that the constructive model of behavior in complex cognitive situations appears in subjects with normotimic anxiety, self-esteem and internal locus of control. While inadequate self-esteem, high levels of anxiety and external locus of control determine the choice of destructive or avoiding behaviors in a similar situation. The revealed facts will find application in practical activity of the experts providing educational process in higher education institutions. The obtained theoretical and empirical results of the study can be included in training courses on General psychology, psychology of personality and pedagogical psychology.